

Рубан В.В.

Ruban V.V.

соискатель
Кубанского государственного
аграрного университета

post-graduate student of
Kuban State Agricultural University

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЯ СНК
ОБ ИЗОЛЯЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ
В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ
В ПЕРИОД
«ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»**

**REALIZATION OF SOLUTION OF CPC
FOR ISOLATION OF
POLITICAL PRISONERS
IN CONCENTRATION CAMPS
IN PERIOD OF
“MILITARY COMMUNISM”**

Аннотация:

Статья исследует реализации решения СНК об изоляции политических преступников в концентрационных лагерях в период «военного коммунизма».

Ключевые слова:

Изоляция политических преступников, Совет Народных Комиссаров, концентрационные лагеря, «военный коммунизм».

The summary:

The article explores Realization of the solution of the CPC for isolation of political prisoners in concentration camps in the period of "military communism".

Keywords:

Isolation of political prisoners, the Council of People's Commissars, the concentration camps, "military communism".

В период «военного коммунизма» в решении экономических задач советская власть начинает использовать нежелающих работать или нарушителей трудовой дисциплины. Ф. Дзержинский как глава ВЧК предлагает использовать для этой цели концентрационные лагеря, которые называют «школой труда» и предлагает пропустить через нее всех несогласных с «трудовой» политикой большевиков [1]. Однако из большевистских лидеров первым заявил о концлагерях Троцкий. В приказе от 4 июня 1918 г. он требует восставших чехословаков отправить в концлагеря. Несколько позже, 8 августа Троцкий распоряжается создать концлагеря в Муроме, Арзамасе и Свияжске и заключить в них «темных агитаторов, контрреволюционных офицеров, саботажников, спекулянтов» [2]. На другой день эту мысль развивает Ленин. Он предлагает Пензенскому губисполкому запереть сомнительных лиц «в концентрационный лагерь вне города» [3].

А 5 сентября 1918 г. СНК в Декрете о красном терроре, подтверждая законность ленинской идеи, указывал: «Обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях» [4]. И вот в эту сферу внутренней политики советского государства непосредственно включается ВЧК, причем достаточно активно, наступательно, надолго. При этом следует заметить, что Декрет от 5 сентября 1918 г. никаких указаний, призванных регулировать порядок организации и функционирования этих мест лишения свободы, не давал. Но в инструкции ВЧК давались пояснения, кого следует заключить в концентрационный лагерь: всех призывающих к организации политических забастовок и других активных выступлений против Советской власти, если они не подвергнуты расстрелу; всех подозрительных согласно данным обысков и не имеющих определенных занятий, бывших офицеров; всех известных руководителей буржуазной и помещичьей контрреволюции; всех членов бывших патристических и черносотенных организаций; всех, без исключения, членов партии эсеров центра и правых, народных социалистов, кадетов и прочих контрреволюционеров; активных членов партии меньшевиков [5].

Председатель ВЧК Дзержинский на 8 м заседании ВЦИК (17 февраля 1919 г.) предлагает использовать места лишения свободы в виде концлагерей для решения экономических задач. «Я предлагаю, – отмечает он, – оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т.д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников» [6]. Что касается особых лагерей для содержания лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления», то первым из таких лагерей следует назвать печально известный Соловецкий лагерь, созданный в 1920 г.

В этот лагерь на Севере высылались «члены контрреволюционных организаций, белогвардейцы, реакционное духовенство». Будучи организованным на базе Соловецкого монастыря, лагерь служил местом строгой изоляции [7] для «активных врагов нового общественного строя», «заведомых угнетателей и эксплуататоров народного труда и приверженцев буржуазного и царско-дворянского строя», причем предусматривалась «полная изоляция лагеря от внешнего мира» [8]. Численность содержащихся в Соловецком лагере составляла в 1923 г. – около 4 тысяч человек, в 1927 г. – около 20 тысяч, в начале 30-х гг. – около 650 тысяч (вместе с отделениями на материках) [9]. Как отмечает С.П.Мельгунов, «ужасы, творящиеся в концентрационных лагерях Севера, не поддаются описанию. Для человека, не испытавшего и не видевшего их, они могут показаться выдумкой озлобленного человека» [10]. Он же приводит заявление заключенных-эсеров в ЦИК, где говорилось: «Концентрационные лагеря – это места дикой расправы, очаги небывалых эпидемий, массового вымирания» [11].

Аналогичную оценку дает в своей работе А.С.Смыкалин: «Соловецкие лагеря прославились величайшим произволом местного начальства ... Из-за неподготовленности лагеря к зиме много людей погибло от холода. Иногда до 1/3 умирали в результате эпидемий. В 1929 г. от тифа умерли около 20% лагерного населения» [12]. С Соловецким монастырем связана своеобразная гримаса пенитенциарной истории России: ведь еще в XVI веке именно этот монастырь стал «ужасным местом заточения врагов православной церкви, государственного строя, уголовных преступников и жертв всякого рода произвола» [13]. Помимо концентрационных лагерей в соответствии с декретом ВЦИК от 15 апреля 1919 г. и постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 г. стали создаваться лагеря принудительных работ, подчиненные НКВД и ВЧК. В связи с этим в НКВД образуется новое подразделение – отдел принудительных работ. Права и обязанности отдела оговорены в постановлении ВЦИК от 17 мая 1919 г. [14]. Первоначально организация и заведование лагерями принудительных работ возлагалось на губернские чрезвычайные комиссии.

Потом лагеря передавались в ведение отдела соответствующего исполкома с разрешения отдела принудительных работ НКВД. В лагерях принудительных работ, находившихся в ведении НКВД и ВЧК, содержались лица, относительно которых состоялись решения чрезвычайных комиссий, революционных трибуналов, народных судов и других советских органов (исключение составляли лица, подлежащие по постановлениям ВЧК заключению в особые лагеря на все время гражданской войны, а также лица, страдающие хроническими болезнями и «органическими» недостатками, делающими их совершенно неспособными к труду). Организация лагерей принудительных работ согласно Положению возлагалась на губернские Чрезвычайные комиссии, при этом указывалось, что лагеря могли быть устраиваемы как в черте города, так и в находящихся вблизи от него поместьях, монастырях, усадьбах и т.д. (ст.1). Предписывалось, что в каждом губернском городе должен быть по меньшей мере один лагерь, рассчитанный не менее чем на 300 человек (ст.3). Общее управление всеми лагерями принудительных работ осуществлял НКВД.

При этом следует заметить, что Положение предусматривало довольно подробный перечень задач, которые должен был выполнять соответствующий Отдел НКВД, на который непосредственное ведение лагерями. Категории заключаемых в концлагеря, лагеря принудительных работ был весьма разношерстным: контрреволюционеры и лица, совершившие так называемые общеуголовные преступления (спекулянты, дезертиры, распространители наркотиков, лица, осужденные за должностные преступления и т.д.) [15]. Лишение свободы использовалось не только в качестве меры уголовного наказания, но и «как мера простого интернирования сколько-нибудь опасной или даже подозрительной личности» [16].

Причем некоторые приговоры выносились без определения срока содержания, но с оговорками – отбывать «до победы мировой социалистической революции» «до конца гражданской войны», «до обмена военнопленными» и т.п. [17]. Как видно, концлагеря, лагеря принудительных работ являлись средством ведения борьбы большевиков против оппозиции, инакомыслящих и даже «сомнительных». Но была еще одна функция: лагеря, по мнению большевиков, еще должны стать «школой труда» и средством решения неотложных хозяйственных задач. Советская власть должна располагать мобильной рабочей силой, необходимой для заготовки топлива, расчистки дорог и железнодорожных магистралей и т.д. Выполнение этих работ и возлагалось на лагеря принудительных работ, которые в обязательном порядке создавались во всех губернских городах, а также в отдельных городах уездного значения.

Ссылки:

1. Из истории ВЧК. М., 1958. С. 257.
2. Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923. С. 216.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 144.
4. Декреты советской власти. Т. 3. М., 1957. С. 291-292.
5. Альбац Е. Мина замедленного действия (политический портрет КГБ). М.: Русслит, 1992. С. 82-83.
6. Из истории ВЧК. М., 1958. С. 256.
7. Чухин И.И. Звонче, койка, греми // Карта. 1993. № 3. С. 18-19.
8. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1957. С. 79-80.
9. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990. С.171; Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. В 2 ч. М., 1991. Ч.2. С.371.
10. Там же. С.10.
11. Там же. С.160.
12. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С.61.
13. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1961.С. 218.
14. Ахмадеев Ф.Х., Катаев Н.А., Хабибулин А.Г. Становление и развитие органов Советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 1993. С. 26-33.
15. Стручков Н. Зона, приоткрытая для критики // Коммунист. 1989. № 18. С. 88.
16. Основные задачи Советской уголовной политики. М., 1929. С. 8.
17. Кузьмин С.М. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений. М., 1988. С. 21.

References (transliterated):

1. Iz istorii VChK. M., 1958. P. 257.
2. Trotskiy L.D. Kak vooruzhalas' revolyutsiya. Vol. 1. M., 1923. P. 216.
3. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Vol. 50. P. 144.
4. Dekrety sovet-skoy vlasti. Vol. 3. M., 1957. P. 291-292.
5. Al'bats E. Mina zamedlennogo dyeystviya (politicheskii portret KGB). M.: Russlit, 1992. P. 82-83.
6. Iz istorii VChK. M., 1958. P. 256.
7. Chuhin I.I. Zvonche, koyka, gremi // Karta. 1993. No. 3. P. 18-19.
8. Utevskiy B.S. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika. M., 1957. P. 79-80.
9. Mel'gunov S.P. Krasnyy terror v Rossii. 1918-1923. M., 1990. P.171; Rossi J. Spravochnik po GULAGu. In 2 pts. M., 1991. Pt.2. P.371.
10. Ibid. P.10.
11. Ibid. P.160.
12. Smykalin A.S. Kolonii i tyur'my v Sovetskoy Rossii. Yekaterinburg, 1997. P.61.
13. Gernet M.N. Istoriya tsarskoy tyur'my. Vol. 1. M., 1961. P. 218.
14. Ahmadyeev F.H., Kataev N.A., Habibulin A.G. Stanovlenie i razvitie organov Sovetskoy militsii i ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy. Ufa, 1993. P. 26-33.
15. Struchkov N. Zona, priotkrytaya dlya kritiki // Kommunist. 1989. No. 18. P. 88.
16. Osnovnye zadachi Sovetskoy ugovolnoy politiki. M., 1929. P. 8.
17. Kuz'min S.M. Politiko-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy. M., 1988. P. 21.